

В конце концов, знания такого рода невозможно по-настоящему усвоить, просто зазубривая учебники. Необходимо искать способы накопить практический опыт и возможности.

Если подумать, разве Сун Цисинь сейчас не занимается именно этим?

Машина сначала доставила Сун Цисиня и У Хэна на виллу, а затем увезла старшего босса Суна по делам.

Вернувшись в комнату, они сразу же легли спать. Несмотря на то что в пути они пользовались самолётом и личным автомобилем, даже во время поездок в транспорте у человека накапливается усталость.

Проснувшись уже в сумерках, они заказали еду на вынос, чтобы утолить голод, и только тогда заметили, что гараж был забит множеством коробок и упаковок.

Лишь небольшая часть этих вещей была их трофеями из-за границы.

Остальное включало покупки, которые Сун Цзюнь поручил сделать своим помощникам, а также вещи, которые мать У Хэна накупила в безумном шопинге для обоих ребят. Кроме того, была небольшая кучка вещей, которые Ван Цуй, тот самый проклятый, специально позвонил через океан, чтобы попросить Сун Цисиня привезти.

Сначала они отделили вещи Ван Цуя, и Сун Цисинь отправил ему сообщение, чтобы узнать адрес для доставки. Затем они перенесли всё в гостиную.

Поскольку они только что вернулись, физически и морально они чувствовали усталость. Сун Цисинь и У Хэн распаковали и убрали только те вещи, которые им понадобятся в ближайшее время, а остальное оставили в гостиной. Надев плавки, они направились к бассейну — столько дней путешествовали, но так и не нашли времени съездить на пляж.

К счастью, дома был бассейн, и если не удалось поплавать за границей, то можно было сделать это здесь.

Только они нырнули в воду и вынырнули, как Сун Цисинь услышал, как его телефон на берегу заиграл мелодию.

Мелодия была знакомой — это точно был его телефон.

Современные дорогие телефоны хоть и не водонепроницаемые, но хотя бы защищены от брызг. Поэтому Сун Цисинь, неохотно выбравшись на берег, стряхнул воду с руки и взял телефон. На экране он увидел, что звонит Ван Цуй.

— Цуй-цзы?

Громкий голос Ван Цуя раздался из трубки:

— Синь-цзы, ты вернулся? Всё купил?

— Да, всё купил. Отправь мне адрес, я найду кого-нибудь, чтобы доставить тебе, — ответил Сун Цисинь, поворачиваясь к берегу в воде.

У Хэн, заметив, что Сун Цисинь разговаривает по телефону, поплыл к нему.

— Эй, я сам заеду и заберу, зачем тебе искать кого-то для доставки?

— Нет, я с завтрашнего дня временно не буду здесь жить, так что проще сразу отправить тебе, — объяснил Сун Цисинь. Не прошло и дня с момента возвращения, а уже завтра ему снова нужно будет заниматься работой. Именно поэтому он так отчаянно хотел поплавать сейчас — его фильм займёт всё лето! Кто знает, сколько раз он ещё сможет воспользоваться своим бассейном?

Ван Цуй удивлённо замолчал:

— Не будешь здесь жить? Ты что, возвращаешься в город S?

— Нет, мой отец создал корпоративный парк. Мне почти всё лето придётся провести там, — Сун Цисинь подумал и решил не упоминать о съёмках фильма.

Объяснять это было бы слишком сложно, и раз Ван Цуй раньше не заметил, то и не было необходимости выставлять это напоказ.

— О, кажется, я что-то слышал об этом. Похоже, твой отец действительно решил тебя воспитать, даже летом не даёт отдыхать... — в голосе Ван Цуя слышались и сочувствие, и злорадство. Он снова был рад, что его отец не так деспотичен, как отец Сун Цисиня, иначе он бы тоже не смог спокойно отдыхать летом.

— Ладно, я позже отправлю тебе адрес. Кстати, почему у тебя такой шум воды? Ты ведь уже вернулся в город В? Неужто снова на пляже? Или, может, ты сейчас принимаешь романтическую ванну с твоим любимым?

— Нет, я плаваю в домашнем бассейне.

Ван Цуй, шутя, произнёс это, но услышав ответ Сун Цисиня, чуть не выронил телефон:

— Ты? Плаваешь??? Ты говоришь, что сейчас находишься в своём бассейне и плаваешь???

Сун Цисинь замешкался, но всё же ответил:

— Да...

Голос на другом конце провода сразу же повысился на октаву:

— Ты не утонул?!

Сун Цисинь был в недоумении. Да, оригинальный владелец тела действительно был полным неумёхой в плавании, каждый раз в воде он держался за спасательный круг. Но сам он хоть немного умел плавать по-собачьи, да и после тренировок с У Хэном теперь мог немного продержаться на воде без круга!

Сун Цисинь с мрачным лицом посмотрел на У Хэна, который подплыл к нему и обнял за плечи, и холодно ответил в трубку:

— Теперь я не тону, когда захожу в воду.

— Ого! Ты что, нанял тренера по плаванию??

Сун Цисинь фыркнул:

— Мой парень может быть и тренером по плаванию.

Ван Цуй: ...

Почему после этого звонка он вдруг почувствовал, что его осыпали собачьим кормом?

Когда Сун Цисинь закончил разговор, У Хэн с улыбкой спросил его:

— Он до сих пор не знает о нашей помолвке?

Сун Цисинь на мгновение задумался, а затем смущённо ответил:

— Кажется... да! И я забыл ему об этом сказать...

Помолвка — это не свадьба, и Сун Цисинь изначально не хотел хвастаться этим перед окружающими. Ранее он опубликовал сообщение в Хунбо исключительно из-за Сун Цзюня. Иначе, если бы это касалось только его и У Хэна... Ну, возможно, он бы слегка похвастался, опубликовав фото их рук с одинаковыми кольцами.

Но даже в этом случае, без последующих поздравлений от всех сотрудников Чэньси, это не вызвало бы такого ажиотажа, создавая ощущение, что об их помолвке знает вся страна.

Так что можно ли считать Ван Цуя частью этой «всей страны»?

Сун Цисинь подумал некоторое время, но в итоге не стал специально отправлять Ван Цую сообщение о том, что через три года он женится на У Хэне.

Это было не потому, что Сун Цисинь после своего перемещения хотел полностью отрезать себя от друзей оригинального владельца тела. Просто — кто может сказать, что произойдёт через три года? Вдруг по каким-то причинам их свадьба будет отложена или, наоборот, перенесена? А если за эти три года они с Ван Цуем больше не будут общаться?

В общем, когда дело касалось таких далёких событий, Сун Цисинь был очень рационален и решил подождать до подходящего момента.

Если за это время Ван Цуй сам узнает об этом и свяжется с ним, то можно будет обсудить это тогда.

Учитывая, что на следующий день им предстояло работать, Сун Цисинь и У Хэн не плавали слишком долго. Немного поплескавшись в воде и потратив немало сил, они поужинали и спокойно уснули в объятиях друг друга.

На следующее утро, позавтракав, они вышли из дома в восемь утра, и к десяти часам уже подъехали на бизнес-автомобиле к воротам киногородка.

После открытия киногородка Чэньси многие съёмочные площадки уже были арендованы различными съёмочными группами.

При сдаче в аренду киногородок, конечно, в первую очередь предоставлял площадки своим собственным проектам, финансируемым и снимаемым компанией. А Сун Цисинь и его команда уже заранее выбрали сценарий, решив использовать площадку для съёмок эпохи Сун. В результате здания эпохи Сун теперь были полностью закрыты для посторонних, и только их съёмочная группа могла входить и выходить для подготовки площадки.

Когда они подъехали к воротам, Сун Цисинь выглянул наружу и заметил, что любопытные журналисты и фанаты какого-то неизвестного актёра уже собрались за пределами

киногородка!

Глядя на фанатов и журналистов, прячущихся под навесами с огромными камерами, Сун Цисинь не смог сдержать улыбки:

— Они, должно быть, слишком преданы своей работе, да?

Киногородок Чэньси открылся совсем недавно, а у ворот уже дежурят профессионалы.

У Хэн, конечно, тоже заметил происходящее снаружи. Рука, лежащая на плече Сун Цисиня, слегка сжала его:

— Журналисты должны быть такими внимательными. А что касается фанатов... пусть радуются.

<http://bllate.org/book/16375/1482418>